

ЯЗЫКОЗНАНИЕ / LINGUISTIC

DOI: 10.25693/SVGV.2023.43.2.005

УДК: 81.512.211'342.2

Коартикуляция в живой речи ламунхинских эвенов

Б.Я. Осипов *Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера СО РАН, г. Якутск, Российская Федерация, b_osipov@rambler.ru*

Аннотация. Работа посвящена изучению дополнительной артикуляции при спонтанном произнесении гласных звуков носителями ламунхинского говора эвенского языка. Впервые предпринимается попытка описания вокальной коартикуляции в звуковой системе данного идиома через призму экспериментальной фонетики (ЭФ). Научная новизна обосновывается тем, что в последние десятилетия методологическая база ЭФ значительно продвинулась вперед, поэтому возникла необходимость в современной интерпретации звуковых систем миноритарных языков. Существующее исследование осуществлено с применением современных методов ЭФ – акустического анализа и инструментальной обработки речевого сигнала. Цель состоит в выявлении коартикуляционных процессов, образующихся под воздействием анатомических функций пассивных органов речевого тракта. Задачи: 1) провести анализ теоретических работ по вокализму эвенского языка; 2) опознать (идентифицировать) звукотипы; 3) сегментировать речевой поток; 4) осуществить цифровую визуализацию сегментных единиц; 5) установить резонансные частоты гласных; 6) выполнить фонемную и аллофонную транскрипцию экспериментального материала. Произведена сегментация спонтанных монологов, акустический анализ и письменная передача с использованием знаков МФА звуковых элементов эвенских слов и фраз, предварительно оформленных в спектрографической и осциллографической проекциях автором данной статьи.

Ключевые слова: эвенский язык, ламунхинский говор, вокализм, акустический анализ, резонансные частоты, дополнительная артикуляция

Для цитирования: Осипов Б.Я. Коартикуляция в живой речи ламунхинских эвенов // Северо-Восточный гуманитарный вестник. №2(43). 2023. С. 69–77. DOI: 10.25693/SVGV.2023.43.2.005

Coarticulation in the Living Speech of the Lamunkhinsky Evens

B. Ya. Osipov *Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the
Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russian Federation,
b_osipov@rambler.ru*

Abstract. This work is devoted to the study of additional articulation in the spontaneous pronunciation of vowel sounds by speakers of the Lamunkhin dialect of the Even Language. For the first time, an attempt is made to describe vocal coarticulation in the sound system of this idiom through the prism of experimental phonetics (hereinafter: EP). The scientific novelty is substantiated by the fact that the methodological basis of EP has significantly advanced in recent decades, so that a need for a modern interpretation of the sound systems of minority languages has arisen. The existing research has been carried out using modern methods of EP – acoustic analysis and instrumental processing of

speech signal. The aim is to identify the coarticulation processes formed by the anatomical functions of the passive organs of the speech tract. Tasks: 1) to analyze theoretical works on the vocalism of the Even Language, 2) to identify sound-types, 3) to segment the speech stream, 4) to perform digital visualization of segmental units, 5) to establish resonance frequencies of vowels, 6) to perform phonemic and allophone transcription of experimental material. Segmentation of spontaneous monologues, acoustic analysis, and written transcription with the use of IPA signs of sound elements of Even words and phrases, preformed in spectrographic and oscillographic projections by the author of this article were performed.

Keywords: Even Language, Lamunhkin dialect, vocalism, acoustic analysis, resonance frequencies, additional articulation

For citation: Osipov B.Ya. Coarticulation in the Living Speech of the Lamunhinsky Evens. In: North-Eastern Journal of Humanities. 2023. №1 (42). Pp. 69-77. DOI: 10.25693/SVGV.2023.43.2.005 (In Russian)

I. Введение. Вопросам вокализма и консонантизма эвенского языка посвящены главы в диалектологических работах советских и российских языковедов [Цинциус, 1947: 13–50; Новикова, 1960: 31–96; Лебедев, 1978: 11–37; Роббек, 1989: 7–28; Дуткин, 1995: 8–19; Кузьмина, 2010: 15–25; Кузьмина, Шарина, 2019: 11–19; Шарина, Кузьмина, 2018: 12–23]. Результаты экспериментальных изысканий звукового строя эвенских говоров содержатся в трудах отечественных и зарубежных фонетистов А. Сотовалта [Sotovalta, 1978], М.И. Матусевич [Матусевич, 1979], Дж. Кима [Kim, 2011] и Н. Араловой [Aralova, 2015]. Этапизация научных открытий по исследованию звукового строя эвенского языка в хронологическом порядке, а также построение теоретических аспектов о системных связях фонологии и графики были осуществлены А.А. Бурыкиным [Бурыкин, Шарина, 2021].

Л.В. Щерба считает, что «в живой речи произносится значительно большее, чем мы обыкновенно думаем, количество разнообразных звуков, которые в каждом данном языке объединяются в сравнительно небольшое число звуковых типов, способных дифференцировать слова и их формы, т. е. служат целям человеческого общения» [Щерба, 1963: 90].

По данным С.И. Шариной, ламунхинский говор вместе с тугесирским говором, у которого в настоящее время не осталось живых носителей, образует саккырырскую диалектную группу западного наречия [Бурыкин, Шарина, 2021: 23]. Ламунхинский является одним из самых благополучных говоров эвенского языка по степени витальности и является родным языком эвенов села Себян-Кюель Кобяйского района Якутии.

Ламунхинский говор (лам. г.), обладая рядом фонетических, грамматических и лексических особенностей, значительно отличается от субдиалектов, относящихся к ольской и камчатской диалектных группам. Следовательно, во взаимопонимании между носителями упомянутых нами вариантов эвенского языка возникают затруднения. Тем не менее язык ламунхинских эвенов имеет общие лингвистические характеристики с говорами индигирской и северной диалектных групп эвенского языка.

Гласные эвенского языка представлены 16 монофтонгами и 2 дифтонгоидами, противопоставленными друг другу по признакам ряда, подъема, лабиализации, долготы – краткости и фарингализованности / нефарингализованности [Бурыкин, Шарина, 2021: 25]. В зависимости от позиционных и комбинаторных условий гласные фонемы могут лишиться первоначального качества и длительности. Для всех диалектов восточного наречия [Цинциус, 1947: 14; Роббек, 1989: 13] и северного диалекта западного наречия [Шарина, Кузьмина, 2018: 16] эвенского языка характерна качественная редукция кратких гласных [Новикова, 1960: 38], к которым относятся /a/ и /ɜ/. Фонетическое явление, выраженное в «ы-образном» произнесении названных гласных, распространяется в позиции второго и последующего слогов словоформ, например, *эвэн* [эβэн] ‘эвен’, *мэрэнтэ* [тзгэнтэ] ‘лыжи’, *адал* [адэл] ‘невод’, *арамуа* [агэмпэ] ‘наколенники’.

По существующему принципу происходит редукция и в лам. г. эвенского языка с лабиализованной реализацией [ɔ] / [œ] безударных гласных /a/ и /ɜ/ соответственно [Матусевич, 1979: 208–211], например, *авлан* [аβлэн] ‘поле’, *худо-*

рон [hudɔrɔn] ‘мучная каша’, нюэн [njuɛn] ‘шесть’, кэтлэтчэр [kətl̥ɔet̬œl̥] ‘маленькие’. Продолжая говорить об особенностях вокализма данного говора, следует выделить лабиализованный гласный заднего ряда высокого подъема <ü> ([u]), реализуемый при сильной продвинутости языка вперед [Кузьмина, 2010: 16], например, унэ [uɛ:] ‘бабушка’, улдэ [uɫdœ] ‘мясо’, химундэй [himundɛj] ‘утихать (о шуме)’, тэбун [tɛbun] ‘обувь (домашняя)’.

Настоящая статья посвящена изучению дополнительной артикуляции в ламунхинском говоре эвенского языка. Целью работы является выявление коартикуляции на материале данного идиома. В этой связи ставятся задачи, относящиеся к измерению акустических параметров гласных, оформлению спектрографических и осциллографических изображений произнесенных дикторами словоформ, описанию тех или иных фонетических явлений, отраженных в графическом виде.

Актуальность работы обуславливается критической ситуацией с сохранностью эвенского языка и угрозой потери артикуляционно-акустической базы этноса как одного из основных показателей специфики языка. Новизна исследования состоит в разноплановом анализе образцов эвенской монологической речи предварительно сегментированных и визуализированных автором статьи с помощью программы Praat.

Теоретическая и практическая значимость данной работы заключается в следующем: расширение характеристики звукового строя эвенского языка с учетом инновационных подходов прикладного и теоретического содержания, создание методических пособий, программных обеспечений, а именно аудиовизуальных платформ и мобильных приложений, для здорового функционирования эвенского языка в условиях современных реалий.

II. Материалы и методы. Вслед за новыми подходами, предлагаемыми в учебном пособии С.В. Андросовой [Андросова, 2014], монографии Е.А. Процукович и О.Н. Морозовой [Процукович, Морозова, 2017], при акустическом анализе речевого сигнала нами использован ряд правил, заложенных Щербовской фонологической школой и представленных в трудах Л.Р. Зиндера [Зиндер, 1979], Л.В. Бондарко

[Бондарко, 1998] и П.А. Скредина [Скредин, 1999]. При инструментальной обработке с помощью компьютерных программ Audacity и Praat применен слуховой контроль как обязательный элемент экспериментального рассмотрения звукотипов по методической рекомендации Н.С. Уртегешева [Уртегешев, 2021]. Таким образом, данное исследование выполнено в соответствии с положениями комплексной методики.

Материалом исследования являются оцифрованные образцы спонтанных монологов, полученных в ходе записи дикторов женского пола – носителей ламунхинского говора эвенского языка. Фиксирование экспериментальных данных производилось в городе Якутске и селе Себян-Кюель Кобяйского района Якутии весной 2020 года. Родной говор активно применяется испытуемыми лицами в коммуникации как со своими односельчанами, так и с жителями других поселений, говорящими на разных эвенских диалектах.

III. Результаты и обсуждение. Виды коартикуляции, различающиеся функциональными свойствами пассивных органов голосового тракта, накладываются на фонацию основной артикуляции гласных звуков. Согласно мнению Л.Р. Зиндера, образование дополнительной артикуляции не представляется возможным при отсутствии напряжения небной занавески и глотки (или фаринкса) [Зиндер, 1979: 194]. С работой исходного органа речи напрямую связана фарингализация. Природа фарингализованной реализации звуков являлась предметом активного обсуждения в научной прессе второй половины прошлого века. Фарингализация была впервые выявлена на материале эвенского языка В.М. Надеяевым в 1946 году. Это событие стало толчком для изучения названной коартикуляции в тюркских языках Южной Сибири как в акустическом, так и соматическом плане [Надеяев, 1986: 4]. В зарубежной терминологии фарингализация носит составное название retraced tongue root [Kim, 2011: 12; Осипов, 2020: 219]. В последнее десятилетие участие гортани в речепроизводстве детализируется новыми экспериментальными методами, к которым относятся в том числе статистическая и динамическая съемки артикуляторных органов посредством МРТ. Согласно данным Н.С. Урте-

гешева, фарингализация в ряде сибирских языков – «это не столько оттягивание корня языка к задней стенке фаринкса при взаимной их активности-пассивности, сколько сужение черпало-надгортанных складок и надгортанника» [Уртегешев, 2022: 25].

Березовский говор, относящийся к восточному наречию эвенского языка, также известен в тунгусоведческой литературе под названием колымо-омолонский говор [Цинциус, 1947: 7]. Согласно данным В.А. Роббека, упомянутому идиому присущи сочетания гласных, таких как <ʏ> (/ʏ/), <ʊ> (/ʊ/), <ʊə> (/ʊə/), являющихся позиционными вариантами заднерядного лабиализованного долгого гласного <ə> (/ə:/), и дифтонгоида <эа> (/ɛa/), реализующегося в определенных случаях как <иа> (/ia/) [Роббек, 2007: 462]. Следует отметить, что отсутствие конкретной информации относительно сильной и слабой позиции данного дифтонгоида березовского говора предполагает более детальное его рассмотрение.

Результаты исследований вокализма, отраженные в работах по эвенской диалектологии, позволяют сделать вывод, что фарингализованные гласные <и> (/iʲ/), <ү> (/ʊʲ/) и их долгие корреляты имеют фонемный статус в ряде эвенских говоров ольского и камчатского диалектов [Роббек, 2007: 462; Новикова, 1960: 40, 47–48; Бурыкин, 2004: 289], нижнеколымском [Шарина, Кузьмина, 2018: 14] и аллаховском [Дуткин, 1995: 11] говорах северного диалекта, а также в верхнеколымском говоре среднего наречия [Кузьмина, Шарина, 2019: 13]. Фарингализованные узкие гласные фонемы противопоставлены соответствующим гласным с более передней артикуляцией <и> (/i/), <й> (/i:/) и <у> (/u/), <ү> (/u:/), относящимся к мягкому сингармоническому ряду [Бурыкин, 2021: 37].

В системе гласных ламунхинского говора саккырырского диалекта эвенского языка фарингализация, подобно другим видам дополнительной артикуляции, а именно назализации, глоттализации и эпиглоттализации, реализуется на уровне аллофонного варьирования. Следовательно, такие гласные не рассматриваются в качестве отдельных фонем [Матусевич, 1979: 211; Новикова, 1960: 40]. В качестве иллюстрации данного явления приводятся осциллограммы и сонограммы, произведенные автором статьи.

Данные изображения показывают фонационный процесс тех или иных видов коартикуляции (рис. 1).

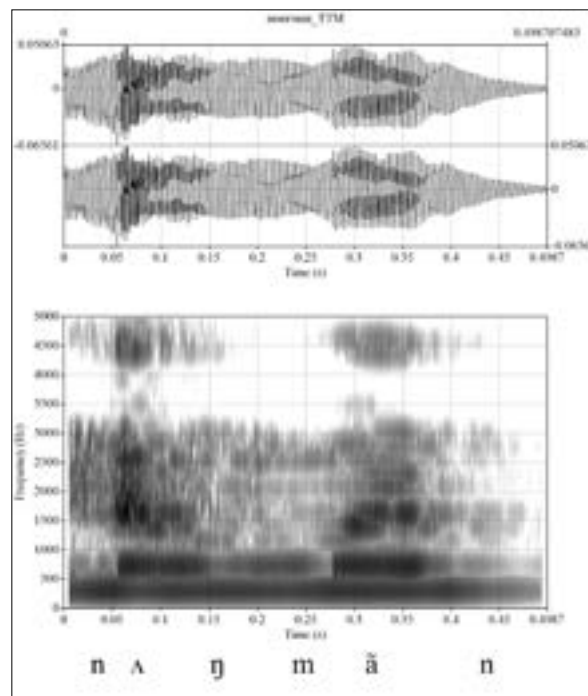

Рис. 1. Слово *ноŋман* [nəŋmān] ‘его’

Fig. 1. Word *ноŋман* [nəŋmān] ‘him’

Согласно нашему исследованию, в корневой морфеме слова *ноŋман* [nəŋmān] ‘его’ реализуется аллофон [ɬ], появившийся в результате нелабиализованной реализации гласного заднего ряда среднего подъема /ɔ/. Широкое произнесение данного гласного в артикуляционном плане говорит об отсутствии воронкообразной щели, возникающей, как правило, при напряжении мышц верхней и нижней губ ротовой полости. Акустические параметры [ɬ] имеют следующие показатели: F1=618 Гц; F2=1700 Гц; D=79 мс.

Как показано на рис. 1, гласный переднего ряда нижнего подъема /a/ реализуется в суффиксе винительного падежа –*ма* и препозиции к заднеязычному носовому согласному /ŋ/, а также губно-губному носовому /m/, при артикулировании которых непосредственную роль играет один из голосовых резонаторов, а именно носовая полость. Влияние сонорных согласных /ŋ/ и /m/ на последующий гласный /a/ образует назализацию [ã]. Акустические параметры аллофона [ã] имеют следующие показатели: F1=700 Гц; F2=1738 Гц; D=79 мс.

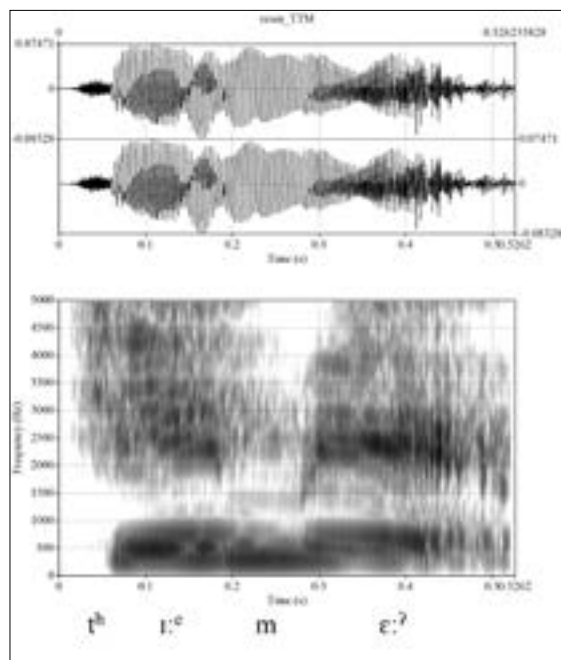

Рис. 2. Слово *mēmi* [tʰiːmɛːʔ] ‘поэтому’
Fig. 2. Word *mēmi* [tʰiːmɛːʔ] ‘therefore’

Как иллюстрирует рис. 2, в первом слове словоформы *mēmi* [tʰiːmɛːʔ] ‘поэтому’ реализуется позиционный вариант [iː] дифтонгоидного гласного переднего ряда средне-нижнего подъема /iɛ:/ с продолжительностью 129 мс. Узкий компонент [iː] анализируемого дифтонгоида значительно превосходит по длительности широкий компонент [ɛ]. В конечной фазе данный аллофон плавно переходит к последующему гласному. Соответственно широкий компонент близок по звучанию ко второй фазе предшествующего гласного и различается наибольшей открытостью. Акустические параметры аллофона [iː] имеют следующие показатели:

[iː] – F1 = 361 Гц; F2 = 1937 Гц; D = 87 мс;

[ɛ] – F1 = 513 Гц; F2 = 1913 Гц; D = 42 мс.

Во втором слове словоформы, показанной на рис. 2, гласный переднего ряда среднего подъема реализуется с интонационной долготой и завершается эпиглоттализацией [ɛːʔ]. По данным Л.Р. Зиндера, эта разновидность коартикуляции возникает в случае поднятия гортани и сжатия стенок полости рта [Зиндер, 1979: 194]. Образовавшаяся смычка создает препятствие и нарушает турбулентную траекторию воздушной струи. В последствии выталкивается незначительное количество воздуха. Длительность эпи-

глоттального участка в конечной фазе составляет 80 мс. Акустические параметры аллофона [ɛːʔ] имеют следующие показатели: F1 = 431 Гц; F2 = 1867 Гц; D = 205 мс.

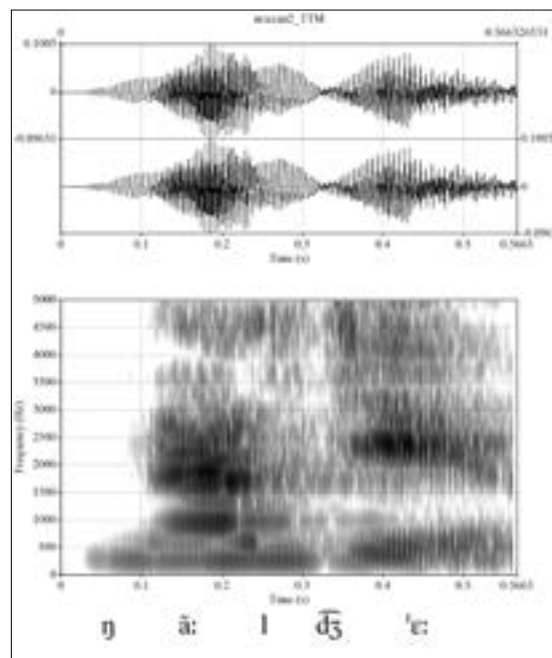

Рис. 3. Слово *ŋāldi* [ŋāːldʒɛː] ‘руками’
Fig. 3. Word *ŋāldi* [ŋāːldʒɛː] ‘with hands’

На рис. 3 показано, что в позиции первого слога словоформы *ŋāldi* [ŋāːldʒɛː] ‘руками’ реализуется долгий гласный звук заднего ряда самого низкого подъема /a/ с назализацией от предшествующего велярного сонорного согласного звука /ŋ/ подобно первому примеру (см. рис. 1). Возникновение назализации напрямую связано с полным закрытием щели между корнем языка и небной занавеской, а также активацией другого голосового резонатора – носовой полости при попадании в нее воздуха. Акустические параметры аллофона [āː] имеют следующие показатели: F1 = 746 Гц; F2 = 1855 Гц; D = 105 мс.

В конце анализируемой словоформы, показанной на рис. 3, осуществлена реализация дифтонгизированной формы [ɛː] краткого гласного переднего ряда самого высокого подъема /i/. Аналогичным образом дифтонгизация с разницей в противопоставлении двух гласных компонентов по принципу «восходящий/падающий» [Jespersen, 1904: 203] и более широкая артикуляция в качестве [ɛ] со значительной продолжи-

тельностью по долготе, подверженные различным видам коартикуляции (фарингализации, глоттализации и эпиглоттализации), наблюдаются в ряде примеров с конечным гласным /i/ (см. рис. 2., рис. 4). Акустические параметры аллофона [ɛ:] имеют следующие резонансные показатели:

[ɪ] – F1 = 384 Гц; F2 = 2194 Гц; D = 81 мс;

[ɛ:] – F1 = 513 Гц; F2 = 2059 Гц; D = 97 мс.

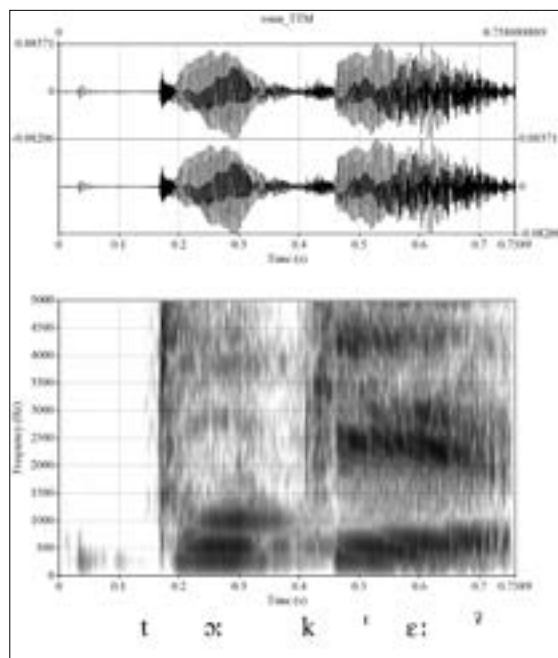

Рис. 4. Слово *mōki* [tɔ:k'ɛ:] 'лось'

Fig. 4. Word *mōki* [tɔ:k'ɛ:] 'elk'

Как иллюстрирует рис. 4, в позиции первого слога словоформы *mōki* [tɔ:k'ɛ:] 'лось' реализуется лабиализованный долгий гласный заднего ряда среднего подъема /ɔ:/ со следующими акустическими параметрами: F1 = 454 Гц; F2 = 1132 Гц; D = 183 мс. В конце слова, показанного на рис. 4, мы видим дифтонгоидную реализацию [ɛ:] краткого гласного переднего ряда верхнего подъема /i/. Дополнительная артикуляция выражена в конечной фазе дифтонгоидного гласного эпиглоттальной смычкой. Широкий компонент дифтонгоидного сочетания [ɛ] превосходит узкий [ɪ] по своей длительности и может выступать в качестве вершины. Акустические параметры аллофона [ɛ:] имеют следующие резонансные показатели:

[ɪ] – F1 = 419 Гц; F2 = 2124 Гц; D = 106 мс;

[ɛ:] – F1 = 513 Гц; F2 = 2182 Гц; D = 154 мс.

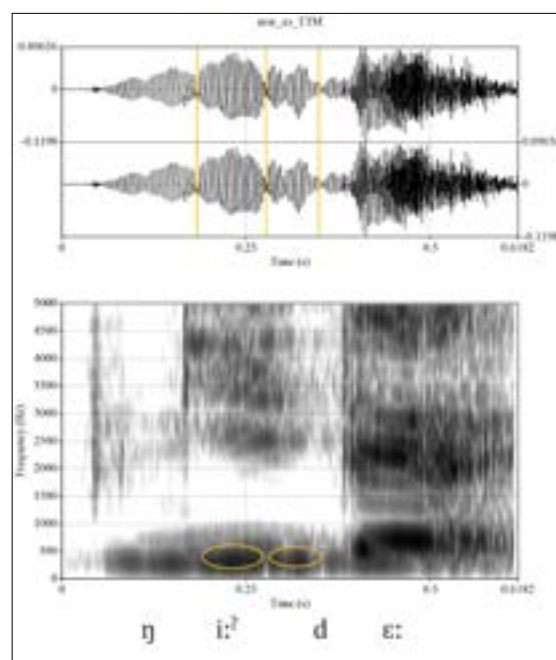

Рис. 5. Сочетание слов *yū-də* [ɲi:²dɛ:] 'никто'

Fig. 5. Phrase *yū-də* [ɲi:²dɛ:] 'nobody'

На рис. 5 представлено, что в первом слове сочетания *yū-də* [ɲi:²dɛ:] 'никто' реализуется долгий гласный переднего ряда самого высокого подъема /i:/. Анализ сонограммы и осциллограммы (см. рис. 5) показывает присутствие двух ядер в анализируемом гласном. Эта особенность с точки зрения артикуляции образовалась в результате незначительного напряжения мышц нижней части дыхательного пути, а также появления узкой щели в гортани. Анатомическое поведение исходного органа при фонации гласного создает глоттализацию.

IV. Заключение. Настоящее исследование представляет новейшие данные, которые отсутствуют в трудах по эвенскому языку на современном этапе его изучения. Акустический анализ словоформ, произнесенных тремя дикторами – носителями лам. г. эвенского языка в потоке спонтанных монологов, показывает ряд нетипичных реализаций гласных фонем:

– назализованная реализация долгого и короткого гласных заднего ряда низкого подъема /a/ в пре- и постпозиции к носовым согласным /ŋ/, /ɲ/, /m/ (*ноу́ман* [nɒɲmān] 'его', *нāлди* [ɲā:ldʒɛ:] 'руками');

– наличие гортанной смычки или реализация двухкомпонентного долгого гласного переднего ряда высокого подъема /i:/ (*yū-də* [ɲi:²dɛ:] 'никто');

– эпиглоттализация гласных переднего ряда самого высокого подъема /i/ и их реализация в качестве более открытого долгого гласного [ɛ:] и дифтонгоида [ɛʲ:] (*mēmi* [tʰɪːmɛ:] ‘поэтому’, *mōki* [tɔːkʲɛ:] ‘лось’).

Как сообщалось выше, в эвеноведческих исследованиях звуковые процессы, имеющие непосредственное отношение к фонационным признакам пассивных органов речевого тракта, не изложены с исчерпывающей полнотой. В ходе предпринятого анализа живой речи ламунхинских эвенов впервые были обнаружены различные виды дополнительной артикуляции.

В дальнейшем не исключается более углубленное и масштабное с охватом большого количества респондентов экспериментальное изучение коартикуляции вокальных звуков ламунхинского говора эвенского языка. Результаты такого исследования позволят окончательно определить, претендуют ли гласные, реализующиеся с дополнительной артикуляцией, на фонемный статус.

Принятые сокращения:

Лам. г. – ламунхинский говор
МРТ – магнитно-резонансный томограф
МФА – международный фонетический алфавит
ЭФ – экспериментальная фонетика

Список литературы:

Андросова С.В. Акустический анализ речевого сигнала : учебно-метод. пособие. Благовещенск: Изд-во Амур. гос. ун-та, 2014. 65 с.

Бондарко Л.В. Фонетика современного русского языка (уч. пособие). СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. 276 с.

Бурыкин А.А. Язык малочисленного народа в его письменной форме (на материале эвенского языка). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. 384 с.

Бурыкин А.А., Шарина С.И. Эвенский язык. Фонетика. Графика и орфография. Морфология. Новосибирск: Наука, 2021. 402 с. (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Т. 43)

Дуткин Х.И. Аллаиховский говор эвенов Якутии. СПб.: Наука, 1995. 144 с.

Зиндер Л.Р. Общая фонетика: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. школа, 1979. 312 с., ил.

Кузьмина Р.П. Язык ламунхинских эвенов. Новосибирск: Наука, 2010. 115 с. (Памятники этнической

культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Т. 25).

Кузьмина Р.П., Шарина С.И. Особенности языка верхнеколымских эвенов. Новосибирск: Наука, 2019. 116 с. (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Т. 39)

Лебедев В.Д. Язык эвенов Якутии. Ленинград: Наука, 1978. 207 с.

Матусевич М.И. Звуковой состав ламунхинского говора эвенского языка // Звуковой строй языка. Л., 1979. С. 202–212.

Наделяев В.М. Циркумбайкальский языковой союз // Исследования по фонетике языков и диалектов Сибири. Новосибирск: Наука, 1986. С. 3–4.

Новикова К.А. Очерки диалектов эвенского языка. Ольский говор. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Ч. 1. 263 с.

Осипов Б.Я. Особенности перевода работы Кима Джувона «A GRAMMAR OF EWEN» // Обучение иностранному языку студентов высших и средних образовательных учреждений на современном этапе. Проблемы сохранения языка и культуры эвенков России и ороحوнов Китая. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2020. С. 218–223. DOI: 10.22250/tf.2020.34

Процукович Е.А., Морозова О.Н. Русская речь эвенков Амурской области (сопоставительное исследование на материале звуковых систем русского и эвенкийского языков): монография. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2017. 230 с.

Роббек В.А. Язык эвенов Березовки. Ленинград: Наука, Ленинградское отд-ние, 1989. 205 с.

Роббек В.А. Грамматические категории эвенского глагола в функционально-грамматическом аспекте. Новосибирск: Наука, 2007. 726 с. (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Т. 11).

Скрелин П.А. Сегментация и транскрипция. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. 108 с.

Уртегешев Н.С. Двухдверные гласные в шорском языке и языках Сибири // Сибирский филологический журнал. 2021. № 4. С. 154–167. DOI 10.17223/18137083/77/12

Уртегешев Н.С. Горгань: основная и дополнительная артикуляция // Родные языки и культуры в современном изменяющемся мире (Электронный сетевой научный журнал). 2022. №3. С. 16–30. URL: <https://rodnoyyazyk.ru/index.php/journal/article/view/29/33> (дата обращения: 12.05.2023)

Цинциус В.И. Очерк грамматики эвенского (ламунтинского) языка. Л.: Гос. учеб.-пед. изд-во Министерства просвещения РСФСР Ленинград. отд-ние, 1947. 270 с.

Шарина С.И., Кузьмина Р.П. Нижнеколымский говор эвенского языка. Новосибирск: Наука, 2018.

184 с. (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Т. 36).

Щерба Л.В. Фонетика французского языка. М.: Гос. изд-во «Высшая школа», 1963. 302 с.

Aralova N. Vowel harmony in two Even dialects: Production and perception. Amsterdam: Netherland Graduate School of Linguistic, 2019. 231 p.

Jespersen O. Lehrbuch der Phonetik. Lpz.: Druk und Verlag von B.G. Teunber, 1904. 259 p.

Kim J. A Grammar of Ewen. Seoul: Seoul National University Press, 2011. 292 p.

Sotovalta A. Westlamutische materialen. Helsinki, 1978. 42 p.

References:

Androsova S.V. *Akusticheskij analiz rechevogo signala* [The Acoustic analyze a speech signal]. Textbook. Blagoveshchensk: AmSU Publ., 2014. 65 p. (In Russian)

Aralova N. *Vowel harmony in two Even dialects: Production and perception*. Amsterdam: Netherland Graduate School of Linguistic publ., 2019. 231 p.

Bondarko L.V. *Fonetika sovremennogo russkogo yazyka (uch. posobie)* [Phonetics of Modern Russian (Textbook)]. Saint Petersburg: SPU Publ., 1998. 276 p. (In Russian)

Burykin A.A. *Yazyk malochislennogo naroda v ego pis'mennoj forme (na materiale evenskogo yazyka)* [The language of the indigenous people in its written form (on the material of the Even Language)]. Saint Petersburg: Petersburg Oriental Studies Publ., 2004. 384 p. (In Russian)

Burykin A.A., Sharina S.I. *Evenskij yazyk. Fonetika. Grafika i orfografiya. Morfologiya* [Even Language. Phonetics. Graphics and Orthography. Morphology]. Series: Monuments of the ethnic culture of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East. Vol. 43. Novosibirsk: Science Publ., 2021. 402 p. (In Russian)

Cincius V.I. *Ocherk grammatiki evenskogo (lamutskogo) yazyka* [Essays on the grammar of the Even (Lamut) Language]. Leningrad: State Educational Publ. of the Ministry of Education of the RSFSR, Leningrad dep., 1947. 270 p. (In Russian)

Dutkin H.I. *Allaihovskij govor evenov Yakutii* [The Allaikha dialect of the Evens of Yakutia]. Saint Petersburg: Science Publ., 1995. 144 p. (In Russian)

Jespersen O. *Lehrbuch der Phonetik* [Textbook of Phonetics]. Leipzig.: Druk und Verlag von B.G. Teunber, 1904. 259 p. (In German)

Kim J. *A Grammar of Ewen*. Seoul: Seoul National University Press, 2011. 292 p.

Kuzmina R.P. *Jazyk lamunkhinskikh evenov* [Language of the Lamunkhin Evens]. Series: Monuments

of the ethnic culture of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East. Vol. 25. Novosibirsk: Science Publ., 2010. 115 p. (In Russian)

Kuz'mina R.P., Sharina S.I. *Osobennosti yazyka verhnekolymskih evenov* [Peculiarities of the language of the Upper Kolyma Evens]. Series: Monuments of the ethnic culture of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East. Vol. 39. Novosibirsk: Science Publ., 2019. 116 p. (In Russian)

Lebedev V.D. *Yazyk evenov Yakutii* [Language of the Evens of Yakutia]. Leningrad: Science Publ., 1978. 207 p. (In Russian)

Matusevich M.I. *Zvukovoj sostav lamunhinskogo govora evenskogo yazyka* [The sound composition of the Lamunkhin dialect of the Even Language]. *Zvukovoj stroj yazyka* [Lingual acoustic system]. Leningrad: 1979. Pp. 202-212. (In Russian)

Nadelyaev V.M. *Cirkumbajkal'skij yazykovoj sojuz* [Circumbaykal language union]. *Issledovaniya po fonetike jazykov i dialektov Sibiri* [Studies on the phonetics and languages of the peoples of Siberia]. Novosibirsk: Science Publ., 1986b. Pp. 3-4. (In Russian)

Novikova K.A. *Oчерки dialektov evenskogo yazyka. Ol'skij govor* [Essays on the dialects of the Even Language. Ola dialect.]. Moscow, Leningrad: Publ. of The Science Academy of USSR, 1960. Ch. 1. 263 p. (In Russian)

Osipov B.Y. *Osobennosti perevoda raboty Kima Dzhuvona "A GRAMMAR OF EWEN"* [On The Translation of Kim Juwon's work "A GRAMMAR OF EWEN"]. *Obuchenie inostrannomu yazyku studentov vysshih i srednih obrazovatel'nyh uchrezhdenij na sovremennom etape. Problemy sohraneniya yazyka i kul'tury evenkov Rossii i orochoinov Kitaya* [Teaching a foreign language to students of the Higher and Secondary Educational Institutions at the present stage. Problems of preserving the language and culture of the Evenks of Russia and the Orochons of China]. Blagoveshchensk: AmSU Publ., 2020. Pp. 218-223. DOI: 10.22250/tfl.2020.34 (In Russian)

Procukovich E.A., Morozova O.N. *Russkaya rech' evenkov Amurskoj oblasti (sopostavitel'noe issledovanie na materiale zvukovyh sistem russkogo i evenkijskogo yazykov)* [Russian Speech of the Evenks of the Amur Region (Comparative Study on the Sound Systems of the Russian and Evenk Languages)]. Monography. Blagoveshchensk: AmSU Publ., 2017. 230 p. (In Russian)

Robbek V.A. *Grammaticheskie kategorii evenskogo glagola v funkcional'no-grammaticheskom aspekte* [Grammatical categories of the Even verb in the functional-grammatical aspect]. Series: Monuments of the ethnic culture of the indigenous peoples of the North,

Siberia and the Far East. Vol. 11. Novosibirsk: Science Publ., 2007. 726 p. (In Russian)

Robbek V.A. *Yazyk evenov Berezovki* [Language of the Beryozovka Evens]. Leningrad: Science Publ., Leningrad department, 1989. 205 p. (In Russian)

Sharina S.I., Kuz'mina R.P. *Nizhnekolymskij govor evenskogo yazyka* [The Nizhnekolymsky dialect of the Even Language]. Series: Monuments of the ethnic culture of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East. Vol. 36. Novosibirsk: Science Publ., 2018. 185 p. (In Russian)

Shcherba L.V. *Fonetika francuzskogo yazyka* [French Phonetics]. Moscow: Publ. "Graduate School", 1963. 302 p. (In Russian)

Skrelin P.A. *Segmentaciya i transkripciya* [Segmentation and transcription]. Saint Petersburg: SPU Publ., 1999. 108 p. (In Russian)

Sotovolta A. *Westlamutische materialmen* [Western Lamutian materials]. Helsinki, 1978. 42 p. (In German)

Urtegeshev N.S. Dvuyadernye glasnye v shorskom yazyke i yazykah Sibiri [Two-component vowels in Shorian and Siberian Languages]. *Siberian Philological Journal* [Siberian Philological Journal]. 2021. № 4. Pp. 154-167. DOI 10.17223/18137083/77/12 (In Russian)

Urtegeshev N.S. Gortan': osnovnaya i dopolnitel'naya artikulyaciya [Larynx: basic and additional articulation]. *Rodnye yazyki i kul'tury v sovremennom izmenyayushchemsya mire (Elektronnyy setevoy nauchnyy zhurnal)* [Native languages and cultures in the modern changing world (Electronic network scientific journal)]. 2022. №3 Pp. 16-30. URL: <https://rodnoyyazyk.ru/index.php/journal/article/view/29/33> (date of the application: 12.05.2023) (In Russian)

Zinder L.R. *Obshchaya fonetika* [General Phonetics]. Training manual, second edition, revised and enlarged. Moscow: HSE Publ., 1979. 312 p. (In Russian)

Сведения об авторе:

Осипов Борис Яковлевич – м.н.с. отдела северной филологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН; г. Якутск, Российская Федерация;

<http://orcid.org/0000-0003-1171-268X>;
b_osipov@rambler.ru

Information about the author:

Osipov Boris Yakovlevich – Junior Researcher of the Department of Northern Philology of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS; Yakutsk, Russian Federation;

<http://orcid.org/0000-0003-1171-268X>;
b_osipov@rambler.ru